

В окутанном густым туманом лесу неслись четыре тени. Среди мерного рокота копыт, напоминавшего бой барабанов, раздался мой зычный, полный праведного негодования вопль:

— Хэйцзай, я тебя предупреждаю! Если ты еще хоть раз оглянешься, я отправлю тебя обратно в «Изысканную обитель "Наслаждение бамбуком"» — будешь там вместе с Мастером шахмат Увэем до конца дней обитель охранять! И ни на шаг больше за мной не последуешь!

Слова, брошенные Мастером шахмат Увэем несколько дней назад, оказались на редкость едкими. Даже сейчас они будоражили мне душу, заставляя сердце метаться, точно в штормовом море. А Хэйцзай, который то и дело оборачивался с таким видом, будто оставлял позади нечто бесценное, лишь подливал масла в огонь моей тревоги. В конце концов я не выдержал и сорвался на бедного коня.

— Инь, успокойся, — раздался за спиной мягкий голос Люй Цэчжи.

Странно, но его слова вмиг утихомирили мою ярость. Как же хорошо, что он рядом. Я облегченно выдохнул и позволил себе расслабиться, откинувшись назад, в его теплые объятия.

Не стоит удивляться: Люй Цэчжи, опасаясь за мое здоровье после недавней болезни, все эти дни настаивал на том, чтобы мы ехали вместе. И слава богу, иначе я бы точно вылетел из седла и «упокоился с миром» в придорожной канаве еще во время первого резкого маневра Хэйцзая.

Наш план по поиску помощи сработал на удивление гладко, отчего у всех нас возникло странное чувство нереальности происходящего. Мы заготовили сотни способов, как справиться с капризами и причудами Мастера шахмат Увэя, но все они оказались бесполезны и отправились пылиться на задворки памяти. Неужели этого старика было так просто уговорить? Или он и впрямь согласился только ради того, чтобы поскорее от меня избавиться? Но что я ему сделал? Не моя же вина, что его ученик ко мне привязался. За что он меня так невзлюбил?

Загадка, да и только. Впрочем, если Мастер шахмат Увэй не увлечется по дороге какой-нибудь шахматной партией, к нашему прибытию на Хребет Паньлун папа Люй уже должен поправиться. Хотя, честно говоря, даже Цэчжи не решился бы поручиться, что всё под контролем. Учитывая фанатичную страсть старика к шахматам, он вполне мог забыть обо всём на свете ради игры.

Выходит, человек, на которого мы возложили надежды, всё ещё не был надёжным на сто процентов. Эх... Видимо, мы слишком плохо думаем о старшем поколении.

Как бы то ни было, присутствие Мастера шахмат Увэя внушало хоть какую-то уверенность. Нам оставалось лишь следовать намеченному маршруту, отвлекая на себя всех врагов, чтобы выиграть для старика время. Ох... горькая моя доля! Поверьте, я жаждал вернуться на Хребет Паньлун куда сильнее, чем сам Люй Цэчжи!

Дорога тянулась бесконечно. Описать все тяготы пути можно парой слов: скачка до потери

сознания. В седле меня трясло так, что я потерял счет дням и ночам. Единственным разнообразием в этой монотонной пытке были стычки с преследователями. В последнее время «героев», желающих попытать счастья, поубавилось — попадались лишь редкие одиночки. Зато каждый следующий был опаснее предыдущего! И только «Зал Возвращающихся Диких Гусей» оставался верен себе, раз за разом высылая отряды убийц, устраивая нам «торжественные встречи».

Ссадины и раны стали делом привычным. И хотя заживали они на мне быстро, сердце всё равно обливалось кровью при виде собственного многострадального тела. Страшнее всего было то, что я понятия не имел, когда закончится это мучение.

— Ты... не жалеешь? О том, что пошел со мной тогда, покинув горы?

Моя тоска, должно быть, стала слишком явной. Люй Цэчжи придержал коня и тихо спросил это мне прямо на ухо. Он не отпускал меня из объятий с того самого момента, как Хэйцзай начал капризничать. И хотя я понимал, что для коня это тяжёлая ноша, расставаться с этим теплом не хотелось.

— Я ни о чем не жалею! — твердо ответил я.

Возможно, вначале я и сомневался, но теперь, когда мы... когда всё так обернулось, жалеть было бы просто глупо. Я вздыхал лишь оттого, что край нашего пути всё никак не показывался на горизонте.

Цэчжи промолчал, лишь крепче прижал меня к себе. Сквозь одежду я чувствовал, как бешено колотится его сердце — вопреки обычному холодному спокойствию.

Я закинул голову, украдкой поцеловал его в губы и вновь устремил взгляд вдаль. Внезапно я радостно блеснул глазами.

— Цэчжи...

Впереди показались домики. Пусть они стояли далеко друг от друга, это определенно была деревня. Дети, играющие в снегу, смех, голоса — после долгого отсутствия «людской дух» обрушился на меня волной тепла. Картина была настолько мирной и пасторальной, что я невольно вспомнил древних поэтов, бросавших чины ради сельской тишины. В этом простом укладе и впрямь было некое редкое очарование.

Неужели это значит, что мы наконец-то выбрались из глухих лесов и вернулись к цивилизации? Ха! Знаменательный момент в истории развития «великого героя»: переход от первобытного строя к вершинам человеческой культуры! Я просто гениален!

— Сегодня мы переночуем на постоялом дворе.

Мягкий голос Цэчжи подтвердил мои догадки. И как он только понял, что я брежу нормальным ночлегом?

Всё последнее время жизнь сводилась к дракам и бесконечным объездам по козым тропам. Редкая удача — найти лачугу, чтобы перекусить. И вот, наконец, я смогу увидеть настоящий «постоялый двор» из тех, о которых пишут в романах. Я чувствовал, как расслабился Люй Цэчжи: цель близка.

Вечером наша пыльная и уставшая кавалькада въехала в оживленное селение и остановилась перед весьма внушительным зданием. Когда я увидел толпу людей, выстроившихся в ряд и отвесивших нам земной поклон, у меня едва дух не захватил. Сперва я грешным делом подумал, что они разглядели во мне небожителя, но реальность оказалась прозаичнее: так встречали своего господина — Люй Цэчжи. Иными словами, этот роскошный постоялый двор под названием «Управление ветром» был собственностью семьи Люй!

Ха-ха! Так это же все свои! Вот это удача! Они, судя по всему, сказочно богаты, а я, кажется, наткнулся на золотую жилу.

Добравшись до отведенных мне покоев, я первым же делом с наслаждением трижды вымылся в горячей воде. Лишь когда кожа на пальцах сморщилась, как у глубокого старика, я нехотя покинул купель и облачился в новые одежды, присланные управляющим Цянь Идо. Какое имя — Цянь «Много денег», со смыслом подошли!

Я высоко подвязал волосы, подражая юным героям из театральных постановок, и глянул в зеркало. Ого! Ну и красавец! Преисполненный бодрости и самолюбования, я летящей походкой вышел к остальным, предвкушая их восхищенные взгляды.

Пусть я не считал себя краше Си Ши, но уж точно выглядел как переродившийся Пань Ань. Сбросив звериные шкуры и чужую одежду, в этом шелковом наряде я окончательно превратился из дикаря в цивилизованного мужа. Однако вместо восторгов я встретил лишь ошеломленное молчание.

Первым обрел дар речи управляющий Цянь. Он кашлянул и с подчеркнuto серьезным видом повернулся к Люй Цэчжи, продолжая доклад о делах союза и ситуации в мире боевых искусств. Остальные же, поглазев на меня еще немного, поспешно отвернулись, пряча смешки.

Что такое? Я что-то не так надел? Я еще раз осмотрел себя с головы до ног, но не нашел изъянов.

Ну и ладно! Не хотите замечать — не надо. Даже мой любимый задира, Младший брат Ши, лишь пробормотал под нос: «Красота — корень бед»

Да что с ними со всеми? Я обиженно уселся за стол и принялся поглощать еду с быстротой молнии, не обращая внимания на причитания Цянь Идо о том, как «дерзко и неуважительно» я

веду себя по отношению к молодому главе. Мой девиз прост: превратим гнев в аппетит!

— Дядя Цянь, всё в порядке, давайте продолжим беседу за ужином, — примирительно сказал Цэчжи, и за столом вмиг застучало с десяток пар палочек.

Я слушал их разговоры о «бурях в мире боевых искусств» вполхала, пока одно до боли знакомое имя едва не заставило меня подавиться.

— Кха... кха-кха! — я осушил полчайника, прежде чем пришел в себя. — Глава филиала Цянь, что вы сейчас сказали?

Может, мне просто послышалось?

— Ну что же ты так неосторожно? — Люй Цэчжи заботливо похлопал меня по спине. В его голосе слышалось строгое, но нежное беспокойство.

Я замер на миг, а потом невольно расплылся в улыбке.

— Простите, я просто очень удивился. Глава филиала Цянь, вы так и не ответили.

Несмотря на внешность простого управляющего, Цянь Идо в «Обществе Парящего Дракона» занимал пост главы филиала, и его влияние было немалым. Это была тайна для непосвященных, но теперь я был в курсе.

— Вы не ослышались, Господин Шэ. В поднебесной уже всю гремит имя «Благородного мужа Орхидеи Шэ Иня». И увидев вас сегодня, я понимаю, что слухи не лгали. Ваша доблесть и облик поистине выдающиеся. Рад знакомству!

Как и подобает мастеру сферы услуг, он выдал идеальную порцию лести.

Вот только мне было не до смеха. То, что я прославлюсь, не было сюрпризом — путешествуя с самым молодым главой «Общества Парящего Дракона» и выживая после бесчисленных покушений, трудно остаться в тени. Рано или поздно это должно было случиться. Я не против славы, но «Благородный муж Орхидея»? Увольте!

Откуда взялась эта «Орхидея»? Из-за моего странного аромата? Возможно. Но это название мне совершенно не по душе. «Орхидея» — «Лань»... в моем понимании это созвучно слову «Ленивый»!

А «Благородный муж»? Избавьте! Я бы предпочел слыть отпетым мерзавцем, чем носить этот пафосный титул. Сразу вспоминаются всякие лицемеры вроде Юэ Буцюня, которым до истинного благородства — как до луны.

«Орхидея»... «Ленивый благородный муж»?! Нет! Ни за что! Как они могли так надо мной поиздеваться?!

От ярости я помрачнел. Прежде чем я успел выкрикнуть всё, что думаю, я рухнул в объятия Люй Цэчжи и провалился в беспамятство.

— Я хочу другое прозвище! Я обязательно его сменю!..

Мой отчаянный вопль еще долго эхом отдавался в наступившей темноте...

<http://bllate.org/book/17512/1658689>